

Обрезание, сандак

Завет обрезания — завет нашего праотца Авраама. Обрезание крайней плоти, с помощью которого новорожденный еврей присоединяется к завету Авраама, принадлежит к немногим заповедям досинайского законодательства. Оно выполнялось евреями еще в глубокой древности, еще до того, как была дана Тора.

«И сказал Бог Аврааму: "А ты соблюдай завет Мой, ты и потомство твое после тебя, по родам их. Вот завет Мой, который вам блюсти, между Мной и вами и между потомством твоим после тебя: обрезан да будет у вас каждый мужчина. И обрежете вашу крайнюю плоть, и будет это знаком союза между Мной и вами. Восьми дней от рождения пусть будет обрезан у вас каждый новорожденный [...], и да будет завет Мой на плоти вашей заветом вечным. Необрезанный же мужчина, который не обрежет крайней плоти своей, истребится душа та из народа своего; завет Мой он нарушил"» (Берешит, 18:9–14).

Отец обязан обрезать сына, этот обряд указывает на особую связь еврея с Творцом. Если отец не обрезал сына, то раввин должен приказать ему это сделать. Если ни отец, ни раввинат не обрезали мальчика, он обязан сам обрезать себя, когда вырастет.

Сыны Израиля, совершившие обрезание, презирали необрезанных. Отказываясь выдать сестру свою замуж за Шхема, сына Хамора, брата Дины, приводили следующий аргумент: «Не сможем... выдать сестру нашу за необрезанного, ибо сие позором считается у нас» (Берешит, 34:14). Когда Иегошуа обрезал евреев после перехода через Иордан, сказал Г-сподь: «Сегодня снял Я с вас позор Египта» (Иеошуа, 2:9). А Давид, услышав оскорбления Голиафа, отвечал ему с презрением: «Да кто этот необрезанный филистимлянин, чтобы оскорблять воинство Бога живого?!». И обещал пророк Йешаягу: «Пробудись, пробудись, обрети мужество свое, Сион! Облачись в одежды величия своего, Иерусалим, город святости, ибо не войдет больше в тебя необрезанный и нечистый» (Йешайяу, 3:1).

Евреи соблюдали заповедь обрезания всегда и в любых условиях. Во времена Антиоха казни подвергался каждый еврей, уличенный в обрезании сына, а Римская империя жестоко преследовала обряд обрезания после подавления восстания Бар-Кохбы. К этому периоду относится предание о рабби Йегуде ha-Наси. «Святой наш учитель, рабби Йегуда ha-Наси, родился, когда Рим запретил евреям обрезать своих сыновей. Сказал рабби Шимон бен Гамлиэль: "Как смеем мы отменить указ Господа, благословен Он, и выполнить приказ этих злодеев?!" Тотчас же обрезал он своего сына. Узнал об этом правитель города и послал за рабби Шимоном бен Гамлиэлем. Спросил его: "Почему ты нарушил указ императора?". Отвечал ему рабби Шимон: "Так заповедал нам Господь, благословен Он". Сказал ему правитель: "Я почитаю тебя за то, что ты глава твоей общины, но был на то указ императора, и я не смею обойти нарушение". Спросил его рабби Шимон: "Чего ты хочешь?". Сказал ему: "Отправим тебя к императору, и он поступит, как пожелает". Тотчас отправил святого учителя нашего и мать его к императору.

Шли они весь день. К вечеру пришли к дому [...], где в тот час родился [младенец] Антонин. Вошла мать святого учителя нашего к матери Антонина, которая благоволила к ней. Спросила ее мать Антонина: "Что случилось?". Сказала ей: "Так и так. Повелели нам не обрезать. А теперь обрезала я сына моего, и за это ведут нас к императору". Услышав, сказала ей: "Если желаешь, возьми моего ребенка, необрезанного, а мне дай твоего". Так и поступила, и пошли себе. Привел ее правитель к императору. Приказал император осмотреть ребенка, и нашли, что он не обрезан. Разгневался император на того правителя и сказал: "Вынес я указ об обрезанном, а ты приносишь мне необрезанного". Тотчас приказал император казнить того правителя, а святого учителя нашего и мать его отпустил с миром. И с тех пор повелась дружба между римским императором и святым учителем нашим».

Заповедь обрезания настолько важна, что этот обряд может совершаться даже в субботу. И так сказали мудрецы наши: «Все, что требуется для обрезания, дозволено делать в субботу».

Обряд обрезания

На восьмой день после рождения мальчика назначают трапезу. Желательно, чтобы на обрезании присутствовало не меньше десяти человек — *миньян*.

Малыша моют теплой водой, одевают в красивые одежды и торжественно несут в синагогу после молитвы (совершать обрезание в синагоге не обязательно). Когда вносят младенца, все присутствующие встают и произносят: «Добро пожаловать» (буквально: «благословен входящий»), а несущий ребенка отвечает: «Именем Г-спода». Ребенка отдают *сандаку*, сидящему на «кресле пророка Элиягу». Совершает обрезание *моэль* (оператор), после обряда ребенка благословляют моэль и отец, а собравшиеся говорят: «Так же, как вступил он в завет, так да поднимется к Горе, сподобится венчания и совершит добрые дела».

Мудрецы Талмуда предостерегают: нельзя обрезать младенца, если он слаб или болен, и есть опасение за его жизнь. Рамбам писал: «Если зелен (бледен) младенец на восьмой день, нельзя обрезать его, пока не станет румяным, как здоровые младенцы. И если слишком багров, нельзя обрезать его, [...] пока не будет выглядеть, как все младенцы, ибо это болезнь. И следует очень остерегаться при таких признаках [...] Нельзя обрезать ребенка, если он болен, ибо сохранение его жизни превыше всего. Обрезать можно и позже, но невозможно вернуть жизнь еврея [...] И если хочет иноверец войти в завет и обрести пристанище под крылами Провидения, то пусть примет на себя ярмо Горы и совершит обрезание и омовение» (Рамбам).

Сандак

Сандак — человек, который держит на своих коленях младенца во время обрезания. Это считается важной мицвой, и ее приглашают выполнить самых уважаемых из гостей. Обычно отец ребенка выбирает на роль сандака очень набожного человека. Например, один из известных раввинов Средневековья Магарал мылся и окунался в микву перед тем, как выполнял обязанности сандака, чтобы ввести младенца в союз Господний в ритуальной чистоте.

По материалам сайта www.judaicaru.org